

БИБЛИОТЕЧКА ГАЗЕТЫ «ОБЩИННЫЙ ВЕСТНИК»

Дмитрий Цвибель

ГОРЬКИЙ ДЫМ ХОЛОКОСТА

ПЕТРОЗАВОДСК 2020

УДК
ББК

Ц

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федеральной еврейской
национально-культурной автономии

Цвибель, Дмитрий Григорьевич

- Ц** Горький дым Холокоста/Дмитрий Цвибель; Еврейская религиозная община. Петрозаводск: Принт, 2020,- 52 с. (Библиотечка газеты «Общинный вестник»; вып. 25)

Дмитрий Цвибель – основатель и редактор ежемесячника «Общинный вестник» (1998), общественный деятель, автор книг «Еврейская доминанта Дмитрия Шостаковича» (2004), «От Станции Зима к Бабьему Яру» (2008), «Возрождение еврейской общины в Карелии» (2013), множества публикаций в прессе. В данной брошюре представлены три доклада, посвященные немецко-еврейскому диалогу, памяти о Холокосте.

ISBN

УДК
ББК

© Дмитрий Цвибель

*Моим немецким друзьям
Данкварту-Паулю Целлеру, Михаэлю Фолькману
с любовью*

ГОРЬКИЙ ДЫМ ХОЛОКОСТА

*Кровь, пролитая на Кресте во искупление всего человечества,
есть кровь еврейская.*

Леон Блой,
французский католический писатель.

Антисемитизм – это социализм дураков и невежд.

Август Бебель,
основатель германской социал-демократической партии.

О Холокосте очень трудно говорить, потому что сам факт Холокоста не укладывается в сознание, особенно то, что произошло это совсем недавно, в просвещенной Европе. Еще живы свидетели, еще не заросли рвы, еще где-то прячутся бывшие палачи. Как это могло случиться? почему так много людей приняло в нем участие? каким образом была подготовлена почва в человеческом сознании для подобного явления? почему правительства многих стран, зная о происходящем, не предпринимали мер, или хотя бы не осуждали происходящее?.. Вопросы, вопросы. Очень много вопросов. Сейчас, когда становятся достоянием гласности документы, относящиеся к тому времени, вопросов становится еще больше. А ответов?.. Английский государственный деятель Самуэль Герберт сказал: «Никакое следствие не бывает следствием лишь одной причины».

Мы должны признать, что сколько-нибудь вразумительных ответов о причинах, породивших это чудовищное явление пока нет.

Член нашей религиозной общины д-р Залман Кауфман, сидевший в советском лагере после войны, рассказал, что жил в одном бараке с немцем, который попал в плен. Они работали на одной пиле на лесоповале и были достаточно дружны. Однажды в лесу во время ссоры Залмана Кауфмана с охранником, тот сбил его с ног и замахнулся топором, чтобы его прикончить. Тогда немец бросился на охранника и предотвратил это убийство, рискуя своей жизнью. Позже Кауфман спросил немца: «Вот отсидим мы срок, нас освободят, ты уедешь в Германию. Может быть мы снова встретимся. Как ты будешь ко мне относиться?» Тот подумал и сказал: «Вон, видишь ту сосну? Так я тебя на ней повешу. Евреи не должны жить».

В тот момент, когда над человеком нависла опасность, и некогда было думать, этот немец поступил, повинуюсь заложенному в нем Вс-вышним инстинкту сохранения жизни, жизни как таковой, даже если это чужая жизнь. (Сказано: «Кто спасает одну жизнь - спасает целый мир».) Ответ же немца – это плод его сознания, то зло, которое в нем накопилось в результате насилия над Б-жественной волей. Это произошло в результате его воспитания, жизненного опыта, окружения, того времени, той идеологии, под влияние которой, он попал. С другой стороны, в то же самое время существовали и другие влияния, другие идеологии, другие теории.

Почему его сознание выбрало для себя именно эту, хотя природа сохранилась в нем на инстинктивном уровне? И как сделать, чтобы наше сознание не входило в противоречие с заложенным в нас от рождения Б-жественным присутствием? Это проблема для всего человечества, независимо от веры. Вс-вышний, создав человека, наделил его правом выбора, и от этого выбора зависит, какую жизнь проживет человек, как он повлияет на жизнь других людей, какой след оставит после себя. Согласно воззрениям иудаизма, человек создан для совершенствования мира. Но **как** и **кто** определяет что является улучшением мира, а что нет? Ведь ни один злодей не признается, что он желает ухудшить мир – все считают, что они его делают лучше и во имя этого совершаются многие преступления. Хотя сам факт того, что у человека есть потребность оправдать свои действия перед другими людьми, можно рассматривать, как присутствие в человеке божественного начала. И все же высший суд - это Б-жественный суд, и строить свою жизнь надо стремиться так, чтобы выдержать критерии именно *этого* суда.

С точки зрения иудаизма, наверное, самый болезненный вопрос в связи с Холокостом не в том, кто виноват, а как Он, Вс-вышний, мог допустить **это**... Все попытки представить Холокост, как наказание за отход от Б-га, несоблюдение заповедей, ассимиляцией и т.п. разбиваются о то, что в Америке, к примеру, все эти процессы происходили в неизмеримо большей мере. Так почему «наказание» не постигло американцев? Почему были просто сметены с лица Земли те, кто жил в местах, где было сконцентрировано основное ядро еврейской жизни с ее верностью Торе, веками освященными традициями, стремлением отгородиться от внешнего влияния? И уж совсем необъяснима гибель детей.

Существует мнение, что Холокост – это испытание евреев по типу Иова, который, несмотря на все страшные несчастья, выпавшие на его долю, остался верен Б-гу. Но тут тоже противоречие: в пламени Холокоста погибали не только со «Шма Исразль» на устах, но и принявшие христианство, неверующие, атеисты, злодеи и праведники. И, в отличие от Иова, они **погибли** – значит, это не могло быть испытанием для **них**, а предположить, что все эти жертвы – для испытания веры тех, кто остался жить... Об этом страшно даже подумать.

Есть такое понятия, как «сокрытие лица Вс-вышнего», когда Б-г как бы оставляет людей, и они действуют самостоятельно. Но это **кажущееся** отдаление Б-га, на самом деле человек сам забывает свою связь с Вс-вышними и нужно усилие для того, чтобы сорвать завесу со своей души, отделяющую ее от Б-га. Это ассоциация с событиями, описанными в книге Эстер, единственной книге Танаха, где нет упоминания Имени Вс-вышнего. Тогда впервые в истории евреев решили уничтожить только за то, что они евреи. Но замыслу не суждено было осуществиться, и злодеи понесли наказание. В книге говорится о казни злого Амана и десятиерых его сыновей, задумавших погубить народ Израиля. Праздник в честь избавления евреев от уничтожения называется Пурим, от слова **пур**, что значит **жребий**, так как бросали жребий, чтобы установить дату истребления евреев. Холокост как бы повторение этой истории только в ее более страшном варианте. Тут прослеживается прямая связь с расплатой главных нацистских преступников, и это понимал, по крайней мере, один из них – Юлиус Штрайхер, издававший грязный погромный журнал «Штюрмер», кричавший: «Пуримфест!

Пуримфест!», перед казнью. Казалось бы, справедливость восторжествовала – преступники наказаны, но И дальше уже нечего сказать. Слишком несоизмеримы преступления и расплата.

Много раз уже вставал вопрос о вере после Холокоста. Как увязать любовь Б-га и то, что произошло? Почему Он, да будет Имя Его благословенно, не вмешался и не предотвратил бойню. Почему люди способны на *такое*? И как жить после *этого*? Это очень болезненные вопросы. На них пока не найден удовлетворительный ответ. Может и не будет найден. Ведь есть заповеди Б-га, основания для исполнения которых не понятны, но которые надо исполнять. Такие заповеди называются **хуким**, они заканчиваются формулировкой «Я – Б-г». Может и явление Холокоста из той непонятной области, которая заканчивается именно этой формулировкой? Или это совсем другое? Пока мы можем только констатировать сам факт Холокоста и пытаться предотвратить подобное на уровне человеческих отношений.

Иудаизм представляет историю, как историю еврейского народа под эгидой Вс-вышнего. И, конечно, можно сказать, что Вс-вышний вмешался и положил конец кровавой трагедии, после которой возродилось государство Израиль, которое может быть гарантом того, что подобное не повторится. Евреи теперь имеют выбор: жить на земле, предназначенной им Б-гом, или остаться там, где они есть. (Здесь уместно напомнить, что ортодоксальное направление иудаизма не признает государство Израиль. Они считают, что евреев на их земле должен собрать Машиах (Мессия.) Но и появление государства Израиль не решило проблемы антисемитизма, а в какой-то мере даже стимулировало его рост, и уж никак не может быть оправданием явления Холокоста.

Мне представляется, что и христианство несет ответственность за попустительство антисемитизму. Антииудейское христианское учение, обвинение евреев в убийстве Иисуса, кровавые наветы и вся полемика на протяжении веков, при том, что евреи не имели возможности даже ответить, создают у рядовых людей отрицательный образ еврея. Именно образ. А образ гораздо жизнеспособней реальности. Образы Ромео и Джульетты, Тристана и Изольды, Фигаро и т.п. укоренились в нашем сознании реальнее многих действительно существовавших личностей.

Со мной произошел такой случай. Во время работ по восстановлению еврейского кладбища в Петрозаводске я познакомился с ведущим специалистом мэрии по градостроительству, интеллигентным молодым человеком, с которым приятно было поговорить. Мы обсуждали проект, оговаривали детали, размечали границы кладбища, он давал профессиональные советы. И когда надо было окончательный вариант занести в официальные бумаги, он спросил: «А как мы назовем этот объект?» Я удивился и сказал: «Ну, а как? «Старое еврейское кладбище». Он поморщился, долго извинялся, объяснял, что очень хорошо относится к евреям, что среди его друзей много евреев, что его лучшими учителями в ВУЗе были именно евреи, и они хорошие врачи т.п. но... Но само слово «еврей» для него имеет **отрицательный** смысл, ассоциируется с чем-то нехорошим. Откуда у этого молодого человека, которому евреи, кроме добра, ничего не сделали, такое отношение к самому слову «еврей»? Тут есть над чем задуматься. Значит та атмосфера, в которой он формировался как личность, литература, которую он читал, круг общения – все это и утвердило в нем именно такое ощущение. А такие всем известные «перлы», как: «Ты хороший человек, хотя и еврей»,

«Нет, ты совсем не похож на еврея – ты хороший»? Опять вопросы. (Хотя в еврейской традиции считается, что задать хороший вопрос даже важнее ответа на него.)

Мне думается, что именно христианство, в первую очередь, должно формировать в сознании людей недопустимость человеконенавистничества, недопустимость юдофобства. Ведь именно теологический конфликт – считать Иисуса мессией или нет, положил раздел между евреями и христианским миром. И то, что Иисус был евреем (что, кстати, далеко не все христиане знают, а уж православных просто трясет, когда им об этом напоминаешь), только усугубляет проблему. Может быть, где-то на подсознательном уровне у антисемитов, которые считают себя христианами, присутствует мысль, что «если ваш собрат Иисус стал «христианином», то почему же вы упрямитесь?!» Отсюда, вероятно, и те дикие насильственные крещения евреев, это знаменитое «Или крестить, или топить!» И это во имя еврея – Христа! (Кстати, существует высказывание, приписываемое датскому гебраисту 18 века Вильяму Суреньусу: «Тот, кто хочет быть истинным христианином, должен стать сперва хорошим евреем». От себя в качестве шутки могу добавить: после того, как станешь хорошим евреем, может лучше остановиться?)

Христианская Библия разделена на две части – Ветхий завет и Новый завет. Я не знаю, как это звучит по-немецки, но в русском языке само понятие «ветхий» имеет оттенок дряхлости, чего-то пришедшего в негодность, в отличие от «нового», молодого. Уже в этом видится угол зрения на Священное писание. У любого, открывающего Библию, сразу возникает образ «старого» и «нового», и это, естественно, экстраполируется на тех, кто не признает Нового завета,

то есть, на евреев. Так и возникает образ старых, цепляющихся за то, что давно устарело, отсталых евреев. (Любопытно, что марксизм тоже утверждал, что он, марксизм, передовое учение, в отличие от капитализма, который одряхлел и вот-вот загниет, и победа коммунизма неизбежна, ибо это диалектика. Правда, при любых аналогиях существует опасность «перекосов».) Я могу сказать даже больше - в таком контексте даже читать Ветхий завет незачем, что и происходит со многими, считающими себя христианами, не про вас будет сказано. Может быть, с этого и начинается нелюбовь к евреям. Мне кажется, долг христиан стараться побороть в себе этот стереотип и попытаться понять, почему евреи остались евреями. Понять, что *тот* Завет, заключенный Вс-вышним с евреями – *вечный* Завет, и для еврея не может быть никакого «нового». Поэтому еврей, отказавшийся от этого Завета, перестает быть собственно евреем. У Гете в «Годах странствий Вильгельма Мейстера» есть фраза: «Израиль – самая упорная нация в мире: она есть, была, и будет прославлять имя Иеговы в веках». Тут трудно что-либо прибавить. Мне кажется, если бы Б-г хотел сделать всех людей одинаковыми, он бы так и сделал. Тогда человечество выглядело бы монохромно, как на черно-белой фотографии. А человечество – это многокрасочное мозаичное панно, сотворенное вдохновением Вс-вышнего, где каждому созданию есть место. Конечно, можно отбить или отковырнуть кусочек этого полотна, и общая картина, вроде бы, останется такой же, но уже будет какая-то щербинка, какой-то дефект. Недаром сейчас столько усилий прилагается для восстановления вымирающих видов животных, растений, спасению рек, озер. Наконец человечество начинает понимать цельность этого мира, цельность Его Замысла.

Поскольку я говорю с друзьями, я позволю себе выразить может быть спорное мнение – вы меня поправьте – но мне кажется, утверждение христиан о том, что спастись можно лишь уверовав в Христа, приводит к желанию сделать христианами тех, кто в этом не очень нуждается. Я отдаю себе отчет, что это делается из лучших побуждений. Но все же, наверное, (извините за грубое выражение, но эта фраза Игоря Губермана уже стала русским фольклором) «тащить в рай за яйца» не самый удачный способ улучшить мир.

Иудаизм же утверждает, что праведники других религий тоже наследуют царствие Б-жье. Для этого не обязательно быть иудеем. Мало того, если человек хочет перейти в иудаизм, долг иудея объяснить ему, что лучше быть праведным неевреем и исполнять 7 заповедей для народов мира, чем не исполнить хоть одну из 613 заповедей, предназначенных для исполнения еврею.

Тут я позволю себе сказать несколько слов об отношении евреев к Иисусу.

Как можно судить по дошедшим до нас свидетельствам, Иисус был еврейским проповедником, которых в те времена было много. Это обусловлено тем, что существовала традиция передачи толкования Торы путем устного изложения от учителя к ученикам. Дело в том, что на Синае евреи получили не только письменную Тору, которая была записана, но и устную, на запись которой был наложен запрет. Устная Тора дополняла, интерпретировала Письменную, объясняла неясные места. Она заучивалась наизусть и таким образом передавалась из поколения в поколение. Считалось, что такая живая передача точнее, чем записанный текст, так как учитель имел возможность убедиться в том, что ученик правильно понял заучиваемое место, и только потом идти дальше. Лишь впоследствии,

после разрушения Второго Храма в 70 году и изгнания евреев из своей страны, Устная Тора была записана, что и составило Талмуд. Передавая текст своим ученикам, учитель кроме этого мог добавлять, для лучшего понимания, свою интерпретацию. В Талмуде зафиксированы мнения и высказывания различных Мудрецов и школ, порой прямо противоположные по смыслу. Таким учителем и был, по описаниям, Иисус. Его могли считать пророком, так как он многие вещи говорил не от своего имени, а от имени Б-га. Он, очевидно, был **прушим** (фарисеем), что означает сторонящийся нечистоты. Ранняя иконография, примерно до 4 века, так и изображала Иисуса с головным **тфилин** – коробочкой с отрывками из Торы, которую накладывают на лоб во время молитвы. Тогда понятны его слова из Нагорной проповеди: «Не думайте, что я пришел нарушить закон (т.е. Тору) или пророков; не нарушить пришел я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока исполнится все». (Матф. 5:17, 18) Раввин Адин Штейзальц написал: «Можно сказать, что если бы Иисус воскрес, он скорее бы отправился в синагогу, чем в церковь, которую принял бы за языческий храм». Все, что произошло потом – это другая тема.

Мне кажется, точно определил отношение евреев к Иисусу американский священник Чарльз Просперо Фаньяни (1854-1940) в работе «Христианин и еврей»: «Еврей верует в религию Иисуса; еврей не в силах заставить себя уверовать в религию об Иисусе». Или Генрих Гейне, со свойственной ему иронией: «Пристать к Христу - задача для еврея слишком трудная: сможет ли он когда-нибудь уверовать в божественность другого еврея?»

Особый разговор об отношении к евреям православной церкви. Эти отношения всегда отличались нетерпимостью. Мне трудно понять, чем это вызвано. Сейчас в России получает широкое распространение русский вариант фашизма. Антисемитская литература, периодические издания, публичные выступления – вся эта грязь повторяет уже пройденный путь нацистов. Законов, противостоящих этому нет. Хотя к закону в России традиционно особое отношение – «Закон, что дышло – куда повернул, туда и вышло», или известная фраза, произнесенная в прошлом веке: «Глупость российских законов компенсируется их невыполнением». На этом фоне особую роль играют средства массовой информации и все то, что формирует человеческое сознание – ту почву, которая или примет, или нет посеянное. Надо отдать должное – радио, пресса, телевидение в этой ситуации зарекомендовали себя достойно. Хуже обстоит дело с Православной церковью. Русские нацисты объявляют себя истинно православными, и их антисемитская демагогия, в большой мере, замешана на этом. (Главарь отделения РНЕ – Российское национальное единство Баркашова – в Петрозаводске имеет чин дьякона.) Русская церковь ни разу не выступила против этого. Мало того, известны случаи антисемитских проповедей в церквях, и многие выступления в печати представителей православного духовенства попахивают когда скрытым, а чаще и откровенным антисемитизмом. Аргументация несложная: «мировой заговор против православной России», «сионисты захватывают власть», «мировое зло ополчилось на Святую Русь», снова всерьез цитируют «Протоколы сионских мудрецов» и всякая подобная чушь. Над этим, конечно, можно посмеяться, если не знать, к чему это может привести. Русский философ Владимир Соловьев писал в 1890 году: «Усиленное возбуждение племенной и религиозной вражды,

столь противной духу христианства, подавляет чувства справедливости и человеколюбия, в корне развращает общество и может привести к нравственному одичанию, особенно при ныне заметном упадке гуманных идей и при слабости юридического начала нашей жизни. Вот почему уже из одного чувства национального самосохранения следует решительно осудить антисемитическое движение не только как безнравственное по существу, но и как крайне опасное для будущности России!» (Как современно это звучит!). Дело не только в антисемитизме русского православия. Сейчас Московская Патриархия, созданная Сталиным в 1943 году, рвется во власть. Генерал Владимир Шатохин из Академии Генштаба в 1996 году заявил: «Народ развращен ложным пацифизмом (!) и не научился еще любить наше благословенное православное оружие!» (Ни мало, ни много.) Священник Глеб Якунин, Председатель общественного комитета защиты свободы совести, с большой душевной болью пишет: «Верхом кощунства прозвучала идея, что, поскольку советские ракеты делались в Арзамасе-16, то живший в этих местах веком раньше преподобный Серафим Саровский является небесным покровителем оружия массового уничтожения. Более того, в ряде выступлений ракеты, предназначенные для уничтожения миллионов мирных граждан, были названы **«нашими ангелами-хранителями»**.

Взрывы у синагог в Москве и Екатеринбурге, заложенная бомба в московском еврейском театре «Шалом», убийство тринадцатилетней девочки-еврейки в Боровичах - чего еще ждать? Я думаю, поджог офиса общества «Запад-Восток» в Петрозаводске в этом же ряду. Почему власть бессильна против этого? Может, занята чем-то другим? А может, ей это на руку? Почему русская православная церковь,

ГОРЬКИЙ ДЫМ ХОЛОКОСТА

претендующая на роль духовного пастыря русского народа, молчит, не замечая этого? Опять вопросы...

И все же не все плохо в этом мире. Ваша община совершила акт, которому, как мне кажется, нет прецедента. Вы, христиане, фактически создали в далеком от вас Петрозаводске иудейскую общину. И сделали это не для того, чтобы потом попытаться превратить евреев в христиан, а для того, чтобы евреи могли вновь стать евреями! Сам факт этого, еще не оцененный ни в христианском мире, ни у евреев, может стать началом грандиозного пересмотра всех взаимоотношений между различными религиями. Вы указали путь, по которому можно и нужно идти, отбросив накопившиеся в течение столетий предрассудки. Ведь нигде, ни у христиан любых направлений, ни у евреев, нет запрета на великодушие, на уважение других воззрений, на творения добра. Мы живем на одной Земле, все сотворены по «образу и подобию Б-жьему», большинство проблем, с которыми мы сталкиваемся в жизни, общие - значит, и решать их легче вместе. Мало того, многих проблем просто не будет, если мы будем вместе!

В Псалме есть такие слова: «Пусть тот, кто стремится к долголетию, кто желает видеть добро во все дни свои, удержит язык свой от злословия и уста свои – от лживых речей. Пусть удалится от зла и творит добро; стремится к миру и добивается его» (Теһелим, 34: 13-15). А французский философ Анри Бергсон (1895-1941) сказал: «Мы существуем лишь тогда, когда действуем». Прислушаемся к этим словам.

Петрозаводск, 17 июня 1999 г.

*(Доклад прочитан в общине им. Дитриха Бонхоффера
(Тюбинген) 13 июля 1999 года)*

Память о Холокосте в СССР и в постсоветское время

Чтобы было понятно отношение советских властей и их приемников, к теме ШОА (Холокоста), необходимо хотя бы кратко напомнить некоторые основные моменты истории антисемитизма в СССР, начиная с начала Второй мировой войны вплоть до сегодняшнего дня.

Заклучив Пакт с фашистской Германией 23 августа 1939 года, СССР тем самым несет ответственность за то, что произошло потом. Разделив Польшу, войска вермахта и Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА – так официально называлась советская армия до 1946 года) устроили парад победы 22 сентября 1939 года в городе Бресте, который немцы, по договору, передали СССР. В торжественной обстановке был спущен германский флаг и поднят советский. Интересно отметить, что акт передачи от Хайнца Гудериана принял еврей Семен Кривошеин – будущий Герой Советского Союза. По иронии судьбы С.Кривошеин в качестве командира 1-го механизированного корпуса отличился при освобождении того же Бреста от фашистских войск в феврале 1944 года.

В Российском государственном архиве социально-политической истории хранится письмо от 9 февраля 1940 года, отправленное начальником Переселенческого управления Совета народных комиссаров Евгением Чекменевым председателю Совета народных комиссаров Вячеславу Молотову: «Переселенческим управлением при Совете народных комиссаров Советского Союза получено два письма из Берлинского и Венского переселенческих бюро по вопросу организации переселения еврейского населения

из Германии в СССР – конкретно в Биробиджан и Западную Украину. По соглашению правительства СССР с Германией об эвакуации населения на территорию СССР эвакуации подлежат лишь украинцы, белорусы и русские. Считаем, что предложения указанных переселенческих бюро приняты быть не могут. Прошу указаний». И лаконичный ответ на этот запрос: «Принять этих евреев мы не можем, у нас и своих предостаточно».

А если бы тогда СССР принял этих евреев, может быть, история не знала бы Холокоста?

Но явного государственного антисемитизма в СССР на данном этапе не было. Началом можно считать 1942 год. В самый разгар войны, когда решалась судьба самого СССР, 17 августа 1942 года появляется докладная записка Г.Александрова, руководителя Управления пропаганды и агитации при ЦК ВКП(б) «О подборе и выдвижении кадров в искусстве», в которой говорилось, что в руководстве различных учреждений культуры и искусства «оказались нерусские люди (преимущественно евреи)». Приводились в пример Большой театр, Московская филармония, Московская консерватория, и предлагалось «провести уже сейчас частичное обновление руководящих кадров в ряде учреждений искусства». Был уволен директор Московской консерватории А.Б. Гольденвейзер, досталось Г.Р.Гинзбургу, Я.В.Флиеру, С.Е.Фейнбергу, Я.И.Заку, Э.Г.Гилельсу, В.А.Цуккерману. Начались чистки в других учреждениях культуры и искусства, учебных заведениях.

В начале 1943 года власти приказали главному редактору газеты «Красная звезда» Д.Ортенбергу «очистить редакцию газеты от евреев». Это стало началом массовых чисток в Главном политуправлении Советской армии

и политуправлениях фронтов. Этот список можно продолжать до бесконечности. Важно подчеркнуть: это все происходило во время войны с фашистской Германией, когда положение на фронтах для Советского Союза было катастрофическим, когда было поставлено на карту само существование советского государства!

Начатая во время войны антисемитская кампания уже не прекращалась до самой смерти Сталина. Она время от времени просто затихала до новой вспышки, инициируемой каким-нибудь постановлением партии или статьей в «Правде» (что практически, одно и то же), и это являлось руководством к действию на местах. Причем надо понимать, что не имело значения, какой области деятельности касалась статья или постановление – все, от академиков до колхозников, обязаны были по отработанному сценарию повсеместно устраивать собрания, выявлять в своих коллективах «космополитов», «формалистов», «вейсманистов-морганистов», «сионистов» и пр. и отчитаться о проделанной работе.

14 августа 1946 было принято постановление ЦК «О журналах «Звезда» и «Ленинград», а затем А.Жданов выступил с докладом, поясняющим и расширяющим это постановление. Это положило начало откровенной русско-националистической кампании в стране, получившей негласное название «ждановщина». В 1946 году усилились нападки на Еврейский антифашистский комитет, созданный во время войны с целью организовать всемерную поддержку СССР в войне против фашизма со стороны евреев всех стран. В ноябре 1948 года комитет был закрыт, его участники арестованы, имущество конфисковано. В этом же году были закрыты все 15 еврейских государственных театров на территории Советского Союза.

28 января 1949 года редакционной статьей в «Правде» «Об одной антипатриотической группе театральных критиков» началась кампания по выявлению «космополитов», «формалистов», «вейсманистов-морганистов», борьба с «низкопоклонством перед Западом» во всех областях культуры, науки, кораблестроении, экономике, статистике и т.п. Каждое учреждение должно было найти в своих рядах и разоблачить «космополитов» (т.е. евреев).

Так, например, 20 февраля в газете «Культура и жизнь» появляется статья под заглавием «Буржуазные космополиты в музыкальной критике», подписанная Т.Хренниковым и В.Захаровым, фигурантами которой были Л.Мазель, Д.Житомирский, С.Шлифштейн, И.Мартынов, Г.Шнеерсон, И.Бэлза, А.Оголевец, Ю.Вайнкоп, Г.Коган, М.Пекелис, А.Буцкой и «некоторые другие поборники формализма». В ней не был «обделен» и Шостакович. Не разрешалось касаться еврейских тем даже в рамках общих советских периодических изданий. Дело дошло до уничтожения еврейских шрифтов, сохранившихся в некоторых типографиях.

8 февраля 1949 года Сталин подписывает подготовленное А.Фадеевым постановление Политбюро о роспуске объединений еврейских советских писателей в Москве, Киеве и Минске и закрытии альманахов «Геймланд» (Москва) и «Дер штерн» (Киев). Началась ликвидация еврейских учреждений культуры по всей стране и аресты их работников.

12 августа 1952 года были расстреляны виднейшие еврейские общественные деятели, деятели еврейской литературы и культуры.

В начале 1953 года разразилось «Дело врачей», как их стали называть «убийцы в белых халатах», обвиненных в том, что они хотели намеренно неправильным лечением убить членов советского Правительства, и только смерть Сталина прекратила этот шабаш.

В конце 50-х - начале 60-х на фоне вроде бы либерализации жизни в СССР вновь набирают силу антисемитские тенденции – появляются заметки в газетах, на некоторые факультеты ВУЗов не принимают евреев, началась борьба с иудаизмом, вернее с тем, что от него осталось, выпускаются книги типа «Что такое Талмуд», «Иудаизм без прикрас», «Реакционная сущность иудаизма», запрещается выпечка мацы, закрываются еврейские кладбища и т.п. Дагестанская газета «Коммунист» от 10 августа 1960 года писала: «Еврей, который не выпил хотя бы один раз в году крови мусульманина, не считается вполне правоверным евреем».

После Шестидневной войны новая волна антисемитизма захлестнула СССР. Шестидневная война предоставила советским идеологам удобную возможность легализовать и оправдать советский антисемитизм – с этого времени антиеврейские кампании можно было вести под флагом борьбы с «израильской агрессией» и с сионизмом. 3 июля 1967 г., меньше чем через месяц после войны, во всех ведущих провинциальных газетах Советского Союза появилась одна и та же статья – «Что такое сионизм». Это было началом новой фазы в советском антисемитизме, замаскированном под антисионизм. Современные антисемиты во многих странах тоже пользуются этим же приемом.

Появляется знаковое сочинение Ю. Иванова «Осторожно: сионизм!» (М., Политиздат, 1969), которое ежегодно переиздавалось вплоть до 1973 г., а также было переведено на украинский, белорусский, армянский, таджикский и другие языки народов Советского Союза, а также на английский, испанский, французский, польский и арабский. Печатаются и другие подобные книги: Е. Евсеев «Фашизм под голубой звездой» (М., «Молодая гвардия», 1971), В. Большаков «Сионизм на службе антикоммунизма» (М., Политиздат, 1972), сборники «Сионизм: теория и практика» (М., Политиздат, 1973), «Сионизм: мифы и действительность» (Киев, Политиздат, 1973; на украинском языке), Л. Моджорян «Преступная политика сионизма и международное право» (М., «Знание», 1973), В. Семенюк «Националистическое безумие» (Минск, «Беларусь», 1976). В статье В. Большакова, опубликованной «Правдой» в 1971г., утверждалось, что всякий человек, который становится сионистом, автоматически превращается во врага советского народа.

В марте 1970 года по московскому телевидению демонстрировали «антисионистскую пресс-конференцию советских граждан еврейской национальности», в которой участвовало 52 человека. В своем заявлении они восхваляли национальную политику партии в еврейском вопросе и клеймили сионистов: «Мы презираем смехотворные претензии правителей Израиля и их сионистских сообщников в других странах говорить от имени всех евреев... У евреев-тружеников... нет и не может быть ничего общего с сионистскими расистами».

Это заявление, опубликованное во всех советских газетах, подписали среди прочих министр В. Дымшиц, генерал-лейтенант Д. Драгунский, поэты А. Безыменский,

А. Вергелис, Е. Долматовский, академики Г. Будкер, Я. Зельдович, И. Минц, М. Митин, А. Фрумкин, артисты Э. Быстрицкая, М. Прудкин, А. Райкин, режиссер В. Плучек, кинорежиссеры М. Донской и Ю. Райзман, председатель колхоза И. Егудин.

В марте 1983 года по распоряжению Юрия Андропова – тогдашнего Генерального секретаря ЦК КПСС – был создан Антисионистский Комитет Советской Общественности (АКСО) – общественная организация, состоявшая из деятелей-евреев и занимавшаяся пропагандистской и издательской деятельностью, критикующая сионизм, т.е. проповедующая официальный антисемитизм. Просуществовал комитет до октября 1992 года.

В 1980-е г.г. происходит расцвет националистических антисемитских организаций. Начало активности московского общества «Память» приходится на 1982–83г.г. В 1984 г. одним из ведущих идеологов общества стал Д. Васильев, с этого времени начался заметный сдвиг «Памяти» в направлении радикального антисемитизма. Широкую известность «Память» приобрела в 1985 г. в связи с возникновением антиалкогольного движения, когда по стране широко распространялась лекция, обвинявшая сионистов, троцкистов и империалистическую агентуру в «алкоголизации России».

В 1990-е гг. зарегистрированы многочисленные нападения на евреев (особенно выезжающих в Израиль) на всей территории Советского Союза – как с целью грабежа, так и без этой цели. Власти даже не пытались расследовать эти инциденты. Черносотенные погромные материалы публиковались в каждом номере «органа духовной

оппозиции» ежедневной газеты «День» (запрещена в октябре 1993 г., а вскоре возобновилась под названием «Завтра»), газетах «Пульс Тушина», «Русское возрождение», «Русские ведомости» (все – Москва), «Колокол» (Волгоград). В огромном количестве экземпляров выходили известные антисемитские фальшивки: «Протоколы сионских мудрецов», «Катехизис советского еврея». Стала распространяться литература, отрицающая Холокост. Газета «Советская Россия» опубликовала статью митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского Ионы, где «Протоколы сионских мудрецов» фигурируют в качестве документа, подлинность которого не подлежит сомнению. Происходили случаи осквернения могил на еврейских кладбищах. В июле 1993 г. было совершено нападение на Московскую хоральную синагогу, были выбиты стекла, на стенах изображена свастика. В стране действовали откровенно фашистские организации, например: Русское национальное единство А.Баркашова (в прошлом – телохранитель руководителя «Памяти» Д. Васильева). На первых свободных президентских выборах в России (декабрь 1993 г.) значительного успеха неожиданно для многих добилась популистская Либерально-демократическая партия, лидер которой В. Жириновский выступал под шовинистическими и часто антисемитскими лозунгами.

Весной 1999 г. была взорвана бомба у синагоги на Большой Бронной в Москве. В праздник Рош ha-Шана были осквернены могилы на еврейском кладбище в Астрахани. В Йом-Кипур 19 сентября была открыта стрельба у новой синагоги в городе Боровичи.

Большое количество эксцессов осуществлялась русскими фашистами к 20 апреля – дню рождения А. Гитлера. Так, в апреле 2002 г. изображение свастики появилось на зданиях синагог в Оренбурге, Костроме, Перми (также надпись «Смерть жидам!»). Свастика и антисемитская надпись появились 1 апреля на входной арке старого еврейского кладбища в Петрозаводске, 5 апреля на проспекте Мира в Костроме, в ночь с 11 на 12 апреля на стене еврейского центра в Йошкар-Оле, в ночь на 20 апреля на стене здания еврейской общины в Ульяновске (подпись: «Общение с евреями опасно для вашего здоровья»).

В марте 2004г. была взорвана бомба у здания Московского Института изучения иудаизма под руководством раввина Адина Штейнзальца, известного своим переводом Талмуда на современный иврит, английский, испанский и русский языки.

И в Петрозаводске, традиционно спокойном, славившемся своей толерантностью городе, в девяностые-двухтысячные годы наблюдались антисемитские проявления: это надписи на домах, арке старого еврейского кладбища, осквернение еврейских могил, листовки, появление в печати антисемитских статей и материалов. Заводились уголовные дела, но никто так и не был привлечен к ответственности. Большой резонанс вызвал поджог в марте 2005 года двери здания, где раньше размещался благотворительный фонд «Хэсэд Агамим» и синагога, и оставленная при этом надпись: «Цвибель тебе – хана!», окруженная свастиками. Сообщения об этом инциденте были размещены на многих сайтах, в том числе и иностранных, напечатана заметка в журнале «Лехаим».

Мне сразу же позвонили из консульства США в Санкт-Петербурге, Израильского культурного центра, откликнулся главный раввин Санкт-Петербурга Менахем-Мендл Певзнер. Из Сан-Франциско пришла телеграмма на имя Министра внутренних дел республики от Пнины Левормор, исполнительного директора «Совета большого залива» – организации, которая незадолго до этого проводила в Петрозаводске семинары для работников МВД по теме: «Преступления на почве ненависти».

Теперь, на этом фоне, разберем несколько примеров увековечения памяти о Холокосте в СССР и в постсоветское время.

«Черная книга» – сборник документов и свидетельств очевидцев о преступлениях против еврейского народа на территории СССР и Польши в годы Холокоста, а также об участии евреев в сопротивлении против нацистов во время Второй мировой войны, составленный и литературно обработанный коллективом советских журналистов под руководством Ильи Эренбурга и Василия Гроссмана (в рамках их деятельности в составе Еврейского антифашистского комитета) в 1940-х годах.

Во время войны видные советские писатели и журналисты Илья Эренбург и Василий Гроссман были военными репортерами Красной Армии. Документальные сообщения Гроссмана из лагерей смерти Трешлинка и Майданек – одни из первых свидетельств (1943) Холокоста. Его статья «Трешлинский ад» (1944) была представлена во время Нюрнбергского процесса как документ для судебного преследования.

По сообщению Ильи Альтмана идея «Черной книги» принадлежала Альберту Эйнштейну и Американскому комитету еврейских писателей, ученых и артистов. Именно Эйнштейн (по словам одного из руководителей ЕАК – поэта И. Фефера) обратился вместе с писателями Ш. Ашем и Б.-Ц. Гольдбергом в конце 1942 года в ЕАК с предложением начать сбор материалов об уничтожении гитлеровцами еврейского населения СССР. Но ЕАК не знали, надо ли создавать книгу, посвященную исключительно еврейскому населению, и дело не двигалось до визита Фефера и Михоэлса в США летом 1943 года. Эйнштейн и американские коллеги продолжали настаивать на совместной работе, но только после «длительных телеграфных переговоров с Москвой» Фефер и Михоэлс получили санкции партийного руководства.

Окончательно сформированный текст книги включал 118 материалов. Совинформбюро разослало рукопись книги в США, Англию, Францию, Палестину и др. страны. В 1946 г. книга была издана в США.

В книге «Люди, годы, жизнь» Илья Эренбург пишет: «20 ноября 1948 года, когда закрыли Еврейский антифашистский комитет, рассыпали набор «Черной книги», забрали гранки и рукопись». При подготовке к судебному процессу 1952 года, где обвинения были предъявлены руководству ЕАК, участие в создании «Черной книги» занимало весьма важное место.

После разгона ЕАК все подготовительные материалы к «Черной книге», занявшие 27 томов, были сохранены в архиве МГБ, затем переданы на секретное хранение в ЦГАОР (совр. Государственный архив Российской Федерации), и стали открытыми для исследования только в 1989 году.

В 1970 году, разбирая архив отца, Ирина Эренбург обнаружила папки «Черной книги» и, зная, что ими интересовался КГБ, отдала его на хранение разным людям, а затем в начале 80-х годов переправила в Иерусалим. Эта рукописная «Черная книга» хранится в Национальном мемориале катастрофы и героизма (Яд ва-Шем) в Израиле.

Впервые на русском языке «Черная книга» вышла в Иерусалиме в 1980 году в издательстве «Тарбут», но, как отмечалось в предисловии, некоторых материалов в Израиле не оказалось. (Это издание осуществлено на основе рукописи, разосланной в 1946 году в 10 стран). Затем ее издали в Киеве в 1991 году.

Мемориал «Яма» расположен на улице Мельникайте в Минске и посвящен жертвам Холокоста. Здесь нацистами было расстреляно около 5 000 узников минского гетто.

Обелиск был установлен в 1947 году. Текст надписи на нем был создан на идише поэтом Хаимом Мальтинским: *«Светлая память на вечные времена пяти тысячам евреев, погибших от рук лютых врагов человечества – фашистско-немецких злодеев 2 марта 1942 года»*. Это был первый памятник жертвам Холокоста в СССР, на котором было разрешено сделать надпись на идиш.

Но затем Мальтинского (в 1949 г.) и каменотеса Мордуха Спришена (в 1952 г.) арестовали и сослали в лагеря ГУЛага по обвинению в «космополитизме – проявлении еврейского буржуазного национализма», в том числе за то, что посмели написать на памятнике не предписанную фразу о «мирных советских гражданах», а прямо о евреях.

В 2000 году была установлена бронзовая скульптурная композиция «Последний путь», расположенная вдоль ступенек, ведущих к центру мемориала и представляющая собой группу обреченных мучеников, спускающихся на дно ямы. Памятник создавался в течение 8 лет. Архитектор – Леонид Левин. Скульпторы – Александр Финский, Э. Полук.

При выполнении работ по реконструкции мемориала не применялись машины и механизмы – все работы выполнялись вручную, в том числе и устройство фундамента скульптуры. Раскопки не проводились.

«Бабий Яр» – урочище в северо-западной части Киева, между районами Лукьяновка и Сырец. Бабий Яр получил всемирную известность как место массовых расстрелов гражданского населения, главным образом евреев, цыган, киевских караимов, а также советских военнопленных, осуществлявшихся немецкими оккупационными войсками и украинскими коллаборационистами, начавшихся 29 сентября 1941 года накануне самого важного дня еврейского календаря – ЙОМ КИПУР. По разным подсчетам, в Бабьем Яру в период с 1941 по 1943 год было расстреляно от 70 000 до 200 000 человек. Но Бабий Яр стал также символом отношения советских властей к евреям и теме Холокоста. В официальном сообщении Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) о трагедии в Бабьем Яру, отредактированном в Управлении пропаганды ЦК ВКП(б) и утвержденном заместителем председателя Совета Народных Комиссаров СССР В.М.Молотовым, слово «евреи» было заменено на «мирные советские граждане».

Решение о строительстве памятника погибшим власти СССР приняли еще в марте 1945 года, но открыт он был лишь накануне 35-й годовщины трагедии, 2 июля 1976 года. Надпись на монументе гласила: «Советским гражданам и военнопленным солдатам и офицерам Советской Армии, расстрелянным немецкими фашистами в Бабьем Яру». То, что особо не были упомянуты евреи, вызвало жестокую критику за пределами СССР. В 2005 году правительство Украины объявило Бабий Яр историко-культурным заповедником. Строительство здания музея не закончено.

В середине 1950-х годов Бабий Яр был частично засыпан, и через него были проложены две магистрали. Одна из них, разрезала Бабий Яр на две неравные части – большую северную и маленькую южную. Южная часть была превращена в сквер, часть которого впоследствии была снесена под гаражи. Северная часть Бабьего Яра частично была использована под строительство жилого массива Сырец, частично под спортивный комплекс и парк. В 1952 г. городские власти постановили залить Бабий Яр жидкими отходами соседних кирпичных заводов. Овраг был перегорожен земляным валом с целью незатопления жилых районов. Параметры вала и пропускная способность дренажной системы не соответствовали нормам безопасности. Утром в понедельник 13 марта 1961, в результате бурного таяния снега, вал не выдержал напора воды, и образовавшийся селевой поток высотой до 14 метров хлынул в сторону Куренёвки. Жидкой пульпой была залита площадь около 30 га. Потоп продолжался всего полтора часа, но его последствия были катастрофическими. В результате трагедии стадион «Спартак» был затоплен слоем жидкой грязи с глиной настолько, что его высокой ограда не было видно; был затоплен трамвайный парк.

Растекшаяся пульпа стала твердой, как камень. Согласно официальному отчету с пометкой «для служебного пользования», в результате аварии разрушено 68 жилых и 13 административных зданий. Властями было принято решение не афишировать масштабы трагедии. Данных о погибших и раненых в отчете нет. Сейчас точное количество жертв катастрофы установить невозможно; по оценкам киевского историка Александра Анисимова это примерно 1,5 тыс. человек.

После катастрофы работы по заполнению яра были продолжены. Часть пульпы, выплеснувшейся на Куренёвку, уже в затвердевшем виде перевозилась самосвалами назад для засыпки яра. Впоследствии через заполненные отроги яра была проложена дорога с Сырца на Куренёвку, устроен парк.

В 60-е годы в советской прессе появились упоминания о массовых расстрелах в Бабьем Яру. В 1966 году в журнале «Юность» был опубликован сокращенный вариант документального романа Анатолия Кузнецова «Бабий Яр», однако издание романа отдельным изданием затягивалось, а затем было вообще прекращено. После бегства Кузнецова за границу экземпляры журнала с главами романа были изъяты из фондов библиотек. Полностью роман вышел в России уже в послеперестроечную эпоху.

Но подлинным памятником убитым евреям стало стихотворение Евгения Евтушенко «Бабий Яр», опубликованное в Литературной газете 19 сентября 1961 года. Перед публикацией главный редактор Валерий Косолапов сказал, что ему нужно посоветоваться с женой,

поскольку после публикации его уволят. Тем не менее, он принял положительное решение, и его уволили. Эту газеты, как говорят «зачитывали до дыр». Впервые в советской прессе открыто написали про уничтожение евреев и осудили это преступление! Через год состоялась премьера Тринадцатой симфонии Дмитрия Шостаковича, получившей название «Бабий Яр», первая часть которой написана на этот текст. Это стало уже явлением мирового масштаба. Вся история с исполнением симфонии, искажением текста, отношением властей, травлей авторов много раз описана, и мы не будем останавливаться на этом. Заметим только, что еще в 1945 году Дмитрий Клебанов, украинский композитор и дирижер, написал свою Первую симфонию «Памяти мучеников Бабьего Яра». Тематический материал симфонии был пронизан еврейскими мелодиями, а апофеозом стал скорбно-траурный вокализ, напоминающий еврейскую поминальную молитву Кадиш. Композитор был обвинен в «еврейском буржуазном национализме» и «космополитизме» одновременно, произведение было запрещено к исполнению. Клебанова отстранили от должности Председателя Харьковской организации Союза композиторов и на долгие годы отодвинули присвоение ему звания профессора. Симфонию исполнили лишь через 45 лет, в 1990 году в Киеве, когда Дмитрия Клебанова уже не было в живых.

И все же, 29 сентября 1991 года в Бабьем Яру был поставлен памятный знак «Менора». От бывшей конторы еврейского кладбища (на месте которого в начале 1970-х были построены корпуса телецентра) к памятнику проложена вымощенная плиткой «Дорога скорби». Установку этого памятника пришлось ждать 50 лет!

ГОРЬКИЙ ДЫМ ХОЛОКОСТА

1 ноября 2005 года на 42-м пленарном заседании Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию 60/7 «Память о Холокосте», в которой постановляет:

1. *постановляет*, что Организация Объединенных Наций объявит 27 января Международным днем памяти жертв Холокоста, который будет отмечаться ежегодно;

2. *настоятельно призывает* государства-члены разработать просветительские программы, благодаря которым будущие поколения усвоят уроки Холокоста, чтобы содействовать предотвращению будущих актов геноцида, и в этой связи высоко оценивает деятельность Целевой группы по международному сотрудничеству по вопросам просвещения, памяти и исследованию Холокоста;

3. *отвергает* любое отрицание Холокоста – будь то полное или частичное – как исторического события;

4. *выражает признательность* тем государствам, которые активно способствовали сохранению мест, использовавшихся в качестве нацистских лагерей смерти, концентрационных лагерей, принудительно-трудовых лагерей и тюрем во время Холокоста;

5. *безоговорочно осуждает* все проявления религиозной нетерпимости, подстрекательства, преследования или насилия в отношении отдельных лиц или общин, обусловленные этническим происхождением или религиозными верованиями, где бы они ни имели место;

6. *просит* Генерального секретаря учредить программу просветительской деятельности под названием «Холокост и Организация Объединенных Наций», а также принять меры по мобилизации гражданского общества в целях сохранения памяти о Холокосте и просвещения по связанным с ним вопросам, с тем чтобы помочь предотвратить будущие акты геноцида, представить Генеральной Ассамблее доклад об учреждении этой программы в течение шести месяцев после принятия настоящей резолюции и представить доклад об осуществлении этой программы на ее шестьдесят третьей сессии.

Многие ли государства – члены ООН выполняют эту резолюцию?

Петрозаводск, 5 ноября 2014 г.

(Доклад прочитан 10 ноября 2014 г. в рамках Недели еврейской культуры в Штутгарте)

***Евреи Петрозаводска – христиане Тюбингена:
удивительная история любви***

История человечества полна бесконечных войн, кровопролития и насилия. Человек слишком часто забывает по чьему «образу и подобию» он сотворен. Замысел Творца – счастливая жизнь его созданий, а счастье одного не может быть построено на несчастье другого.

«Годы жизни нашей – семьдесят лет, от силы – восемьдесят; но и лучшая часть ее проходит в напрасном труде и страданиях. Быстро обрываются годы и улетают от нас» (Пс. 90:10) – так говорит псалмопевец. И наша задача распорядиться этим коротким временем, отпущенным нам, для созидания, для того, чтобы оставить этот мир следующим поколениям пригодным для жизни, чтобы мир стал немного лучше, чище, светлее.

Мир един, и произошедшее где-нибудь событие когда-нибудь найдет свой отклик, иногда самым неожиданным образом. Кто мог предположить, что события 9 ноября 1938 года в Германии откликнутся 19 июля 1996 года в Петрозаводске? XX век принес России и Германии страшные испытания коммунизмом и фашизмом. Невозможно реально представить или подсчитать тот урон Человечеству, который нанесен этими идеологиями, отрицавшими Б-га, обещавшими устроить рай на земле.

Именно 19 июля 1996 года еврейской общине Петрозаводска был передан Свиток Торы, приобретенный на средства, собранные жителями города Тюбингена. Это событие изменило жизнь евреев нашего города, позволило им стать полноправной общиной, соединило их незримыми

нитями со своими предками, с великими традициями своего народа. Как даже небольшой камешек, брошенный у истока реки, меняет ее русло, заставляет ее течь в другом направлении, так Свиток Торы дал совершенно новый импульс развитию еврейской общины Петрозаводска и ее роли, как в деятельности в Карелии и России, так и в отношениях с жителями города-побратима Тюбингена. Как написал в поздравительном адресе по случаю дарования Торы общине Петрозаводска обер-бургомистр д-р Ойген Шмид (Eugen Schmid): «То, что сейчас в нашем партнерстве пишется страница немецко-еврейской истории, меня очень радует. Мы обязаны этим усилиям сознающим свою ответственность людей как здесь, так и там: Еврейскому культурному центру «Шалом» и большому кругу тюбингенских христиан, сгруппировавшемуся вокруг священника Данкварта-Пауля Целлера и Михаэля Фолькмана, которые осуществили эту впечатляющую акцию бескорыстия, передав еврейским мужчинам, женщинам и детям в Петрозаводске Тору и заложив тем самым основы для жизни новой еврейской общины. Для меня этот гражданственный порыв, родившийся внезапно, в разговоре нескольких человек, является свидетельством того, что первоначально нежное растение партнерства между немцами и русскими, между Петрозаводском и Тюбингеном, со временем пустило глубокие корни и на своем мощном стволе сумело напитать живительным соком многие ветви, на возникновение и рост которых мы до недавнего времени не смели даже и надеяться».

Действительно, развивающийся христианско-иудейский диалог между нашими общинами, диалог равноправных партнеров показывает пример того, как должны строиться

отношения между некогда не доверяющих друг другу сообществ, между которыми на протяжении столетий существовал антагонизм, зачастую приводящий к страшным последствиям. Из этого тупикового пути нам удалось выйти. Как сказано: «Кто герой? Тот, кто врага превращает в друга» (Абот де Р.Натан). Первоначально в общине Петрозаводска с настороженностью встретили предложение о даровании Свитка Торы христианами: были сомнения, что это предлог для ведения миссионерской деятельности. Но не оставляющее сомнения в намерениях письмо от Данкварта-Пауля Целлера (Dankwart-Paul Zeller), и Михаэля Фолькмана (Michael Volkmann) рассеяли эти опасения и заложили крепкий фундамент наших отношений: «... Мы отбрасываем тысячелетние предубеждения христиан против евреев и их религии, которые были поводом и предлогом для неизмеримых преступлений. Если мы дарим Свиток Торы, это не значит, что мы ждем, чтобы евреи перестали быть евреями. Мы ищем диалога между духовно родственными людьми, а не хотим обращения в другую веру...» Именно на этой основе и строятся наши взаимоотношения. (Интересно, что совсем недавно, 10 декабря 2015 года, Ватикан обнародовал программный документ, где впервые зафиксирован официальный отказ от миссионерской работы среди иудеев. Отныне евреи – согласно католической доктрине – единственный народ на Земле, не нуждающийся для спасения души в «благой вести» христианства. Получается, несмотря на то, что иудеи не верят в Иисуса, католические богословы признают спасение евреев «теологически бесспорным» и объявляют этот парадокс «неразрешимой божественной тайной»).

Был еще один сложный момент, который необходимо было преодолеть – это то, что многие члены общины воевали.

Надо было суметь перестать видеть перед собой врага, пусть и прежнего. Надо было провести в своем сознании границу между преступными правительствами, гнусными идеологиями и конкретными людьми, многие из которых оказались заложниками этих систем. Просто удивительно, как встретились в Петрозаводске на службе в синагоге два солдата-артиллериста – Залман Кауфман и Пауль Целлер, прошедшие войну по разные стороны фронта. Оказалось, что оба были в Боровичах: Залман Кауфман – в госпитале после ранения; Пауль Целлер – в лагере военнопленных. Вот как описывает Пауль Целлер то, что с ним там произошло:

«Это случилось в рабочей команде при кирпичном заводе, где мы должны были укладывать сырые глиняные кирпичи в обжиговые печи, а готовые обожженные выкатывать на тележках. Однажды грузовик с провиантом застрял в снегу. Таким образом, в обед мы остались без капустной баланды и хлеба. Голод буравил кишки. Мы, пленные, апатично примостились у теплых обжиговых печей. Уже за несколько дней до этого я заметил маленький, утопающий в снегу деревянный домик за территорией завода. В обеденное время над трубой кольцами сгустился дым. Кто бы мог там жить? Может быть, ночной сторож завода? Я и сегодня не знаю, почему я вдруг, воспользовавшись краткой отлучкой надзирателя, протопал по снегу к находящемуся рядом жилищу. Дверь была притворена. Я постучался и вошел. Чем мучительнее голод, тем ниже порог запретов, тем чаще люди доходят до наглости. Узенький проход с крепко утрамбованным глиняным полом вел мимо единственной комнаты прямо в побеленную кухню: маленький деревянный стол, два стула,

полка над старой печкой, хранящая пару обитых эмалированных мисок да кое-что из посуды. Перед небольшой иконой в углу стояла, легко склонившись, маленькая женщина в черном, бормотала что-то себе под нос и непрерывно крестилась. Когда я тихонько кашлянул, она медленно обернулась ко мне, взглянула на меня вопросительным, чуть ли не ожидающим взглядом затуманенных глаз, как будто рассчитывала на мой приход, и перекрестилась в последний раз. Я как будто прирос к месту, не произносил ни слова, показал нерешительно, но однозначно на свой живот и дотронулся затем до рта. Жест, который понятен на всех языках мира. Бабушка покивала головой и, не говоря ни слова, вынула из-за иконы две фотографии, поднесла их мне к лицу и положила другую руку себе на грудь. На одной фотографии был мужчина средних лет в военной форме, внизу стоял год – 1916, на другой – красноармеец лет двадцати, с орденом на груди. Ей не нужно было ничего объяснять: первый был ее мужем, второй – единственным сыном; один погиб от немецких пуль или осколков гранаты в первой, другой во второй войне против немцев, вторгшихся в страну. Она снова бережно положила фотографии за икону, перекрестилась и затем безмолвно пошла к печке в другом углу помещения, открыла жестяную дверцу духовки над плитой и вынула оттуда тарелку. На тарелке лежал ее обед, который она разогревала: четыре вареные, чуть сморщенные картофелины в мундире. Кроме этого, у нее на кухне, наверное, не было ничего. Она поставила тарелку на стол, пошарив, вытащила кривой ножик из ящика стола, очистила картофелины и протянула две из них, ровно половину, мне, чужаку, недавнему врагу, и тогда и теперь непрошеному гостю, который, вероятно, напомнил ей ее погибшего сына.

Мы молча ели, делись насущным, ели, медленно жуя, каждый свои две картошки, прямо с руки. Старушка все время кивала головой, пока мы безмолвно, но все же красноречиво делили трапезу друг с другом – разве это не причастие? Когда я встал из-за стола, меня охватило ощущение, будто я участвовал в древнем таинстве. Я поблагодарил, неловко поклонился и протянул женщине в черном, этой «вдове из Сарепты» (3 Цар., 17) на прощанье обе руки. Она схватила мою голову, поцеловала меня в лоб, еще раз перекрестилась и махнула дрожащей рукой мне вслед, когда я по утрамбованной глине коридорчика шагнул из дома снова на холод. Эта русская женщина из Боровичей научила меня большему, чем дюжина профессорско-теологов за восемь семестров учебы. Никогда больше мне не доводилось столкнуться с подобным проявлением милосердия, благодати и того, что обозначается в Писании словом «шалом».

Может быть, именно тогда и начался долгий путь солдата вермахта через пасторское служение к налаживанию побратимских связей между Тюбингеном и Петрозаводском и сбору средств на Свиток Торы для евреев тогда еще далекого города-побратима. Вот так рушатся стереотипы, меняется человек, завязываются теплые отношения между некогда чужими людьми, начинает исполняться заповедь «Люби ближнего твоего, как самого себя» (Лев. 19:18)

Сейчас осталось совсем мало людей, принимавших участие во Второй мировой войне, и в России громко празднуют День победы те, кто не знает, что это такое, какую беду несет любая война людям, даже, если они и выжили.

Причем, празднуют, размахивая кулаками и кичась силой, а не склоняя головы, поминая павших. В стране, где традиционно жизнь не является высшей ценностью, это очень опасная тенденция. Андрей Дмитриевич Сахаров предупреждал об этом еще в конце XX века: «Сильные, истинные чувства людей – ненависть к войне и гордость за то, что было совершено на войне, – ныне часто эксплуатируются официальной пропагандой – просто потому, что больше нечего эксплуатировать... Но есть и манипуляция, культ Великой Отечественной войны на службе политических целей сегодняшнего дня, и это – отвратительно и опасно!» («Воспоминания», стр.37. Написано между 1978-1989 гг.)

Для того, чтобы молодежь осознавала трагизм войны, к которой приводит культ насилия и попрание основного права человека на жизнь, мы в День Победы читаем кадиш у Вечного огня на могиле Неизвестного солдата, затем едем на кладбище немецких военнопленных, находящееся на окраине Петрозаводска, и по еврейскому обычаю оставляем на памятной плите камешки, привезенные из Иерусалима. Этой акцией мы хотим привить сознание того, что в войне, по большому счету, нет победителей – проигрывают все. (Вспоминается первый визит делегации Дитрих-Бонхоффер Кирхе в Петрозаводск в 1998 году. Оказалось, что одна из приехавших – Трауте Зоммер, уже была в Карелии... в 1945 году. Ее, шестнадцатилетнюю девушку, депортировали сюда из Восточной Пруссии и отправили этапом в женский концлагерь в Падозеро (деревня недалеко от Петрозаводска), где она чудом выжила. В первый же день визита она посетила это место и поклонилась тем, кто остался там навсегда...)

Именно поэтому так важно то, что происходит между нашими общинами – человек, посмотревший в глаза другого, ощутивший его тепло, никогда не будет смотреть на него через прицел автомата.

Из письма Пауля Целлера:

Дорогой Дима, я считаю, что на нашей совместной работе по возрождению еврейской жизни в Карелии лежит благословение нашего Г-спода. Всегда, когда я думаю о вас, о тебе, о братьях и сестрах в синагоге, в Шаломе, то меня наполняет глубокая благодарность и надежда, что жизнь общины будет и дальше развиваться и становится все сильнее и многие люди, принимающие активное участие, еврейские друзья, будут излучать добрый свет на жителей города, чьи души при коммунистическом бюрократизме и подавлении оставались пустыми. Я глубоко убежден, что Г-сподь Авраама и Моисея остается верен своему избранному народу, что мы, так называемые "христиане" тоже, не смотря ни на что, имеем благословение Авраама, несмотря на то, что мы сделали Его народу. Проблема заключается в том, что те "христиане" и евреи, которые ничего не знают о Торе, несмотря на то, что в ней содержится все, что должно служить процветанию человечества. Слово "христиане" я ставлю в кавычки, потому, что в нем содержится утверждение, что пророк из Назарета является Мессией. Я лично не считаю, что Иисуса нужно считать Мессией. Он сам, как и многие набожные иудеи его времени ждал скорого наступления мессианской эпохи и надеялся, поэтому еврейские братья и сестры хотят опять вернуться к Торе и в ней найти первоначальную правду. А сегодня это не так, что евреи и "христиане" вместе надеются на будущее царство шалома, которое Г-сподь Авраама

наполнит своим духом. Будущее мессианского царства является уже само по себе большим делом, и мы, как те, кто принимает его подарок, должны нашими сердцами быть готовыми к тому, что в какой-то из дней будет совершен акт любви и это станет постоянным явлением. Этот путь нам мостит Г-сподь своими добрыми камнями. И пусть Г-сподь, дорогой Дима, помогает тебе на твоём пути, на котором ты находишь свое еврейское "я" и пусть он и дальше благословляет тебя в этом.

Паулю Целлеру:

Дорогой Пауль!

Наша встреча на квартире Вадима Мизко (*Именно тогда поднялся вопрос о Свитке Торы. Д.Ц.*) изменила мою жизнь. Без этого я, может быть, так и не реализовал бы себя как еврей, как сын своего отца. Когда я первый раз в жизни в петербургской синагоге держал в руках СВИТОК ТОРЫ, я реально почувствовал свою связь со своим народом, его историей, судьбой. Единственно, что омрачило мою радость, это то, что мой папа не дожил до этого момента. Для него было бы важно не только то, что его сын стал настоящим евреем, но и то, что этому способствовал **немец...**

В 2005 году параллельно в Тюбингене и Петрозаводске выходят два воззвания: Пауль Целлер и Михаэль Фолькман выступают с «Обращением к церквям всех конфессий в нашей стране за установление официального церковного дня памяти 9 ноября «ДЕНЬ ПАМЯТИ И ОСОЗНАНИЯ (ОБРАЩЕНИЯ) (Erinnerung und Umkehr)»; я – с призывом ко всем религиозным организациям Карелии создать постоянно действующий комитет представителей всех зарегистрированных в Карелии религиозных объединений,

опираясь на «Декларацию мирового этоса», принятую Вторым Парламентом религий мира в 1993 г. в Чикаго, разработанную Хансом Кюнгом (Hans Küng), руководителем Фонда «Мировой этос» при Тюбингенском университете. Я предложил созвать Круглый стол для обсуждения межконфессиональных отношений. Для того, чтобы познакомиться друг с другом, рассказать о своих проблемах, найти точки соприкосновения. Должно было пройти определенное время, прежде чем на эти предложения откликнулись.

И вот в 2006 году, к десятилетию отношений между общинами Дитрих-Бонхоффер и петрозаводской еврейской общиной в мэрии Петрозаводска состоялся первый круглый стол. Ханс Кюнг прислал большое приветствие, где, в частности, говорится: «С радостью я воспринял инициативу еврейской общины в Петрозаводске о том, чтобы пригласить руководителей религиозных сообществ в Петрозаводске вместе с друзьями из евангелической общины Дитриха Бонхоффера из города-побратима Тюбингена на встречу за круглым столом... Всем участникам круглого стола... я выражаю благодарность за их готовность к разговору и от имени фонда «Мировой этос» желаю открытого и плодотворного диалога и большой удачи!» На состоявшейся встрече присутствовали: с немецкой стороны – Данкварт-Пауль Целлер, д-р Курт Зюттерлин, Ульрика Эльстнер -Зюттерлин, Лора Ауэр, д-р Михаэль Фолькман, переводчик проф. Валентина Двинская; Ольга Сидловская, секретарь архиепископа Мануила (Русская православная церковь); пастор Виктор Гриневиц (Ингерманландская евангелическо-лютеранская церковь); Федор Акименко (Союз христиан веры евангельской (пятидесятники); капитан Леонид Баданин

(карельский корпус Армии спасения); Александр Сташков (Церковь святых последних дней (мормоны); муфтий Визам Али Бардвил (духовный лидер карельских мусульман); Виктория Вебер (общественная организация «Исламское просвещение»). Еврейскую общину представляли Дмитрий Цвибель и Дмитрий Генделев. Присутствовали так же представители городской администрации, вела встречу Фарид Фадеева. После официальных представлений и приветствий выступил Пауль Целлер. Главная мысль его обращения заключалась в общности происхождения всех собравшихся здесь религий или конфессий от Торы Израиля. Михаэль Фолькман представил информацию о христианских церквях и других религиях в Германии и о фундаментальных изменениях в отношении к евреям, произошедших во всех евангелических церквях земли Баден-Вюртемберг и в католической церкви. В ходе дальнейшего разговора Ольга Сидловская зачитала приветственное обращение архиепископа Мануила к собравшимся. Представители других христианских церквей и муфтий представили свои объединения и выразили готовность вести мирное сосуществование и продолжить диалог. В заключение полуторачасового обмена мнениями присутствующим был роздан текст декларации «Мирового этоса» и приветствие Ханса Кюнга участникам встречи: ФОНД «МИРОВОЙ ЭТОС» для межкультурных и межконфессиональных исследований, образования, встреч.

В 2014 году делегация из Петрозаводска впервые участвовала в Дне памяти 9 ноября на Синагогенплатц у памятника на месте сожженной в 1938 году нацистами синагоги, где состоялся городской митинг, на который

собрались 150 человек. Выступали обер-бургомистр Борис Палмер (Boris Palmer), глава еврейской общины Тюбингена Давид Холинстат (David Holinstat), представители общественности, молодежь. По традиции на церемонии была рассказана история одной тюбингенской еврейской семьи, погибшей в огне Холокоста. Я тоже выступил, закончив свое выступление словами: «Великий еврейский законоучитель Гиллель сказал: «Не делай другому того, чего бы ты не желал себе». Это долгий путь. Но китайская мудрость учит нас: «Даже самая длинная дорога начинается с первого шага». И мы его сделали». На следующий день в газете «Швабский листок» («Schwäbisches Tagblatt») был опубликован репортаж с фотографией и цитатой из этого выступления.

Во время этого визита состоялись удивительные встречи, демонстрирующие насколько наш мир тесен, насколько переплетены судьбы, и этим необходимо дорожить и делать все, что в наших силах, чтобы люди осознали это и понимали свою личную ответственность за то, что происходит в мире.

Как подтверждение сказанного, состоялась наша встреча в недавно открытой небольшой уютной синагоге в городе Эсслинген с раввином Иегудой Пушкиным, бывшим петрозаводчанином. Он вспомнил учебу в петрозаводском университете и даже то, что Наташа Цвибель, моя дочь, помогла ему как-то с курсовой работой. Репатриировавшись в Израиль, он закончил ешиву и стал раввином. Здесь он курирует сразу несколько небольших городков. Сейчас община собирает средства на приобретение Свитка Торы. Мы пожелали им удачи.

Еще одна неожиданная встреча произошла в Ульме. В прекрасном современном здании синагоги в центре города нас встретил раввин Шнеур Требник. Я поинтересовался, говорят ли ему что-либо такие имена: Шимон Требник и Нохим Требник. Он сначала опешил:

– Как же, Шимон Требник – это мой дедушка, руководивший ешивой в Москве! А Нохим Требник – брат дедушки, он после войны руководил ешивой в Париже. А Вы откуда знаете их имена?

Я рассказал ему, что раввин нашей синагоги Ефим Левин, **זיכרונו לברכה**, из Сновска учился там в хедере. А когда хедер закрыли большевики, с ним стал заниматься Шимон Требник, учивший с ним Хумаш с комментариями Раши, Шульхан Арух и Гемару. А на прощание подарил ему на память Танах со своим автографом.

Шнеур был потрясен! Он сказал, что знал, конечно, что дедушка преподавал в ешиве, но никогда не встречал когонибудь из его учеников, или кого-то, кто хотя бы знал их. И вот... У нас была с собой книга «Возрождение еврейской общины в Карелии» с фотографиями Ефима Левина и мы с удовольствием подарили ее Шнеуру. Как сказал Михаил Булгаков: «Как причудливо тасуется колода!» («Мастер и Маргарита»).

Михаэль Фолькман договорился о встрече в фонде «Мировой этос» с научным координатором фонда д-ром Гюнтером Гебхардтом. Нас хорошо приняли, и во время беседы неожиданно вошел Ханс Кюнг. Это был большой приятный сюрприз для всех. Состоялся теплый дружественный разговор. Михаэль Фолькман подарил Хансу Кюngu экземпляр книги «Возрождение еврейской общины

в Карелии» Дмитрия Цвибеля, переведенной на немецкий язык Юлитой Хуф (Julita Huf). В свою очередь, Ханс Кюнг подписал и подарил нам свою книгу «Во что я верю», переведенную на русский.

Об отношениях между нашими общинами Михаэлем Фолькманом собран обширный ценный материал в книге «Евреи Петрозаводска – христиане Тюбингена: удивительная история любви» («Juden in Petrosawodsk, Christen in Tübingen: eine erstaunliche Liebesgeschichte»), изданной в Тюбингене в 2007 году. В 2011 году эта книга была переведена на русский язык Валентиной Двинской и издана в Петрозаводске.

История Свитка Торы, подаренном христианами Тюбингена евреям Петрозаводска, послужила основой для художественного произведения «Тайна партизанской Торы» («Das Geheimnis der Partisanen –Tora») Данкварта-Пауля Целлера, вышедшей в Тюбингене в 2008 году, обозначенной автором, как «Теологический детектив». Эта книга также была переведена на русский и издана в Петрозаводске в 2012 году (Перевод Ирины Бенземан-Рывкиной).

Мы верим, что в гигантском многокрасочном мозаичном панно мира, создающемся Вс-вышним, есть и наш камушек – христиан Тюбингена и евреев Петрозаводска, камушек наших отношений, и хотим, чтобы его заметили.

Петрозаводск, 30 ноября 2016 г.

*(Доклад прочитан в Петрозаводске на семинаре
«Петрозаводск и Тюбинген – укрепление
сотрудничества»)*

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Горький дым Холокоста.....3
2. Память о Холокосте в СССР
и в постсоветское время.....16
3. Евреи Петрозаводска - христиане Тюбингена:
удивительная история любви34

Из серии
«**БИБЛИОТЕЧКА ГАЗЕТЫ «ОБЩИННЫЙ ВЕСТНИК»**»
вышли в свет:

Бен Гирш. Азбука иудаизма

Дмитрий Цвибель. Время любить

Из еврейской поэзии. Сост. **Иосиф Гин**

Нохим-Залманович. Еврейские пословицы

Давид Генделев. Из истории еврейской общины Петрозаводска

Имена и судьбы. Сост. **Юлия Генделева**

Залман Кауфман. Невыдуманные рассказы

Евреи Карелии. Сост. **М.Бравый, И.Шегельман, Я.Бравый**

Залман Кауфман. Зяма

Дмитрий Цвибель. Судьбы, опаленные войной

Дмитрий Цвибель. Мой еврейский вопрос

Дмитрий Цвибель. Лидеры

Дмитрий Цвибель. Мой папа

Лев Хорош. Судьбы еврейские

Дмитрий Цвибель. Август 91-го и после

Иосиф Гин. Хочу рассказать...

Софья Лойтер. Частички бытия

Наталья Лайдинен. Звезды на северном небе

Наталья Лайдинен. Свет исцеления

Рудольф Мельцер. Пятая графа

Наталья Лайдинен. Живые корни

Залман Кауфман. Еврейские зигзаги русской словесности

Наталья Лайдинен. Мосты культуры

Наталья Лайдинен. «Есть мужество поэта – не молчать...»

БИБЛИОТЕЧКА ГАЗЕТЫ «ОБЩИННЫЙ ВЕСТНИК»

Выпуск 25

*Редактор серии
Дмитрий Цвибель*

Издательство «Принт», Лицензия ИД № 01283
от 22.03.2000г.

Отпечатано: ООО «Два товарища».
Республика Карелия,
г. Петрозаводск, Лесной пр., 51.

Тираж 100 экз. Заказ № 34